
Евгений Георгиевич Потапенко

Доцент кафедры арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, доцент кафедры гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: egpotapenko@rambler.ru

Механизм судебной подведомственности в современных реалиях цивилистического процесса

Аннотация. Актуальность заявленной темы связана с частичной делегализацией термина «подведомственность» в современном цивилистическом процессуальном законодательстве и необходимостью поиска содержания судебной подведомственности. Цель работы заключается в обосновании значимости термина «подведомственность» и выявлении его места в действующей системе понятий. Предмет исследования составляют закономерности развития судебной юрисдикции и ее институализация. Основные методы исследования — историко-юридический и логический, а также различные способы толкования права. Научная новизна состоит в рассмотрении подведомственности не только как механического инструмента разграничения компетенции различных юрисдикционных органов, но и как средства институализации судебной компетенции. При таком подходе гносеологическая характеристика подведомственности актуальна и необходима для современной науки цивилистического процессуального права, а сам термин «подведомственность» должен остаться в современной системе отраслевой терминологии. Выводы: термин «подведомственность», несмотря на произошедшую частичную нормативную делегализацию, должен быть сохранен как в рамках доктрины цивилистического процессуального права, так и в области преподавания отдельных дисциплин процессуального профиля. Изменения процессуального законодательства в данной области нельзя признать системными и законченными: с одной стороны, они в полной мере не обеспечивают право на судебную защиту, с другой, — лишают судебную юрисдикцию институционализации.

Ключевые слова: подведомственность, подсудность, судебная компетенция, разграничение судебной юрисдикции.

Evgeny Georgievich Potapenko

Associate Professor of the Department of Arbitration Procedure of the Saratov State Law Academy, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Candidate of Legal sciences, Docent

55

The Mechanism of Judicial Jurisdiction in the Modern Realities of the Civil Process

Annotation. The relevance of the stated topic is due to the partial delegalization of the term “jurisdiction” in modern civil procedural legislation and the need to search for the content of judicial jurisdiction. The purpose of the work is to substantiate the significance of the term «jurisdiction» and identify its place in the current system of concepts. The subject of the study is the patterns of development of judicial jurisdiction and its institutionalization. The main research methods are historical-legal and logical,

as well as various ways of interpreting law. Scientific novelty consists in considering jurisdiction not only as a mechanical tool for delimiting the competence of various jurisdictional bodies, but also as a means of institutionalizing judicial competence. The author believes that according to the mentioned approach, the epistemological characteristics of jurisdiction are relevant and necessary for the modern science of civil procedural law, and the term «jurisdiction» itself should remain in the modern system of industry terminology. The author comes to the following conclusions: the term «jurisdiction», despite the partial normative delegacy that has occurred, should be preserved both within the framework of the doctrine of civil procedural law and in the field of teaching individual disciplines of the procedural profile. Changes in procedural legislation in this area cannot be considered systemic and complete: on the one hand, they do not fully ensure the right to judicial protection, on the other hand, they deprive judicial jurisdiction of institutionalization.

Keywords: *jurisdiction, judicial jurisdiction, judicial competence, separation of the jurisdiction.*

Вопрос разграничения предметов ведения различных судов и иных юрисдикционных органов волновал юридическую общественность всегда. Предпосылками такого интереса являются, во-первых, сама множественность юрисдикционных органов с «перекрещивающейся» предметной компетенцией, во-вторых, потребность в эффективности юрисдикционной деятельности по разрешению споров и иных юридических дел, предполагающая необходимость исключения дублирующих сфер компетенции различных юрисдикционных органов (и с точки зрения экономической – минимизация затрат на содержание системы юрисдикционных органов), и юридической – не допустить принятия взаимопротиворечащих юрисдикционных решений). Как показывает история, любой юрисдикционный орган, наделенный полномочиями по разрешению юридических дел, тяготеет к расширению сферы своего ведения. Эта тенденция в разные исторические периоды существования системы государственного управления обосновывается различными причинами. В качестве иллюстративного примера борьбы за компетенцию можно привести разграничение ведения новгородского местного и центрального духовенства в сфере разрешения дел в XIV в. А. Куницын по этому поводу пишет: «В положительных узаконениях и летописях содержатся касательно сего предмета следующие правила: 1) Митрополит имел право приезжать в Новгород через три года в четвертый; 2) в сие время поступали на его усмотрение и разрешение все дела духовного ведомства, вместе с тем суд Новгородского Архиепископа закрывался на все время пребывания Митрополита в Новгороде; 3) судебные пошлины с решенных дел и штрафы с виновных поступали в казну Митрополита; 4) в то же время новгородское духовенство должно было заплатить ему оброки и дары; 5) кроме того, оно обязано было содержать Митрополита с его свитою в продолжение пребывания его в Новгороде; 6) подъезд Митрополита законно мог продолжаться только один месяц, однако ж правило сие редко было соблюдваемо» [1, с. 51]. Ограничение по периоду и продолжительности пребывания центральной церковной власти в Новгороде свойственно соответствующему периоду развития отечественной государственности, в который очевидно проявляется тенденция централизации (образование Московского государства) и сопротивление ей.

Ограничение компетенции одного юрисдикционного органа за счет установления пределов ведения другого юрисдикционного органа свойственно и судебным учреждениям. Так, разграничению предметов ведения посвящены многие статьи Устава гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС) [2]. К ведению мирового судьи относились, как правило, простые и малоценные иски, не представляющие сложности в разрешении (ст. 29 УГС). В ст. 31 УГС прямо установлены исключения из компетенции мирового судьи. К ведению окружных судов относились дела, которые не подлежали рассмотрению мировыми судьями (ст. 202 УГС).

В примечании к ст. 2 Учреждения судебных установлений 1864 г. [3] указано, что судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских судов определяется

особыми о них постановлениями. Предмет ведения коммерческих судов определялся в § 31 Учреждения коммерческих судов [2]. Согласно § 36 Учреждения, если при поступлении в коммерческий суд от кого-либо жалобы или иска окажется, что дело к ведомству его не принадлежит, то он, не вступая в рассмотрение, объявляет тяжущимся, чтобы обратились куда следует по принадлежности дела. Рассмотрение пререканий о подсудности окружных и коммерческих судов в период действия УГС осуществлялось в общем собрании судебной палаты по выслушивании заключения прокурора (ст. 234, 236 УГС).

Особый интерес с точки зрения разграничения компетенции имеет отделение 2 главы I раздела I книги второй УГС, посвященное вопросу пререканий о подсудности и порядка их разрешения. Причем, создан отдельный механизм разрешения пререканий между судебными и правительственными установлениями, предусматривавший в случае возникновения пререканий по инициативе правительственного учреждения создание особого присутствия в судебной палате, которое рассматривало данные пререкания (ст. 240–242 УГС). Таким образом, разрешение споров о компетенции между судами, а также между судами и иными юрисдикционными органами охватывалось институтом подсудности.

Анализ процессуального законодательства XIX в. позволяет выделить следующие направления разграничения судебной юрисдикции:

– разграничение компетенции судов и иных юрисдикционных органов (как правило, правительственных учреждений), наделенных полномочиями по разрешению правовых споров;

– разграничение компетенции между общими судами (судебная власть которых распространялась на лица всех сословий и на все дела, как гражданские, так и уголовные (ст. 2 Учреждения судебных установлений) и иных судебных учреждений, включая коммерческие суды;

– разграничение компетенции внутри каждой из разновидностей судов (как по вертикали (например, мировой судья – окружной суд), так и по горизонтали (территориальный признак)).

Рассматривая вопросы судебной компетенции, Е. В. Васьковский отмечал следующие направления установления пределов компетенции судов: 1) разграничение области ведения судебных и административных учреждений (судебная юрисдикция, судебное разбирательство или судебная власть); 2) разграничение сфер гражданской и уголовной судебной юрисдикции; 3) ведомство каждого отдельного гражданского суда (предметная компетенция или родовая подсудность); функциональная компетенция (процессуальные действия суда первой и проверочной инстанций); пространственная компетенция (личная подсудность) [4, с. 485]. Автор также указывал на неразвитый и противоречивый терминологический аппарат как в процессуальной доктрине того времени, так и в УГС. «Обыкновенно компетенция судов во всех ее направлениях называется ведомством, а принадлежность дел к компетенции того или иного суда – подсудностью» [4, с. 487].

Советская юридическая доктрина также столкнулась с данной проблемой, хотя первоначально она не была явно выражена в связи с упрощением (примитивизацией) юрисдикционной системы. Так, согласно общему правилу ст. 21 ГПК РСФСР 1923 г. (далее – ГПК 1923 г.) [5] дела по первой инстанции относились к ведению народного суда. Губернский суд в качестве суда первой инстанции рассматривал отдельные категории гражданских дел (ст. 23). Признавая дело себе неподсудным, народный суд должен был возвратить поданное ему исковое заявление вместе с приложениями и копией резолюции для представления в надлежащий суд. На определение суда о непринятии искового заявления по неподсудности допускалась частная жалоба в губернский суд (ст. 31). Пререкания о подсудности между судами по общему правилу не допускались (ст. 33).

По мере образования иных юрисдикционных органов (главным образом арбитражей) и изменения судостроительства глава III ГПК 1923 г. претерпевала значительные изменения. Согласно ст. 21-б имущественные споры между учреждениями, предприятиями и организациями обобщественного сектора за

определенным исключением разрешаются в порядке государственного арбитража. В редакции 1958 г. глава III ГПК 1923 г. содержала правила о разграничении компетенции народного суда и краевого (областного) суда, с одной стороны, судов и арбитражей, — с другой (ст. 23). Можно сказать, что с развитием юрисдикционной системы Советского государства во многом возобновляют свое действие направления разграничения компетенции между судами и иными юрисдикционными органами, существовавшими в дореволюционный период. Однако механизм такого разграничения охватывался, как и прежде, институтом подсудности. Из сферы ведения судебных органов путем установления специальной компетенции иных юрисдикционных органов (арбитражей) извлекалась определенная совокупность юридических дел, что объективно требовало внутренней трансформации института подсудности.

Результат такой трансформации привел к легализации в ст. 4 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик [6] термина «подведомственность» и соответствующего механизма разграничения компетенции между судами и иными юрисдикционными органами. Помимо перечисления категорий дел, относящихся к ведению судов, статья закрепляла важное разграничительное правило: судам подведомственны дела по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и колхозных правоотношений, если хотя бы одной из сторон в споре является гражданин или колхоз, за исключением случаев, когда разрешение таких споров отнесено законом к ведению административных или иных органов. Таким образом, институт подведомственности, по-видимому, изначально «отпочковался» от подсудности для разграничения дел судебной и несудебной компетенции. Впоследствии термин «подведомственность» используется как в республиканском процессуальном законодательстве (глава 3 ГПК РСФСР 1964 г.), так и в общесоюзном арбитражном законодательстве (раздел III Закона СССР от 30.11.1979 «О государственном арбитраже в СССР»). Правила подсудности (родовой и территориальной) закреплялись в главе 11 ГПК РСФСР 1964 г., располагавшейся в рамках подраздела, посвященного исковому производству. Сложилась более четкая юридическая терминология, позволяющая институционализировать судебную компетенцию. Подведомственность устанавливала область судебной компетенции в целом, разграничивая сферу судебной и несудебной юрисдикции, подсудность определяла конкретный суд, к ведению которого относилось соответствующее дело, входившее в область судебной юрисдикции.

Легализация термина «подведомственность» и соответствующего ему механизма (хотя этот механизм существовал в том или ином проявлении до момента легализации термина) предопределила многочисленные доктринальные попытки осмысления этого юридического феномена. Как любая сложная правовая категория, подведомственность является многозначной и может быть рассмотрена с различных сторон.

Во-первых, правила судебной подведомственности имели и имеют внешнюю объективацию в действующем законодательстве и отражают содержание соответствующего института процессуального права. «Общие отраслевые институты подведомственности имеют много сходных черт. Основной из них является то, что все они регулируют складывающиеся по различным юридическим делам системы процессуальных отношений со стороны их общего объекта. Наличие отмеченной общности этих институтов предопределяет, как я думаю, существование межотраслевого института подведомственности юридических дел» [7, с. 82]. Конечно, о межотраслевом институте подведомственности можно говорить с определенной долей условности, поскольку все регулирующие ее нормы (и отдельные отраслевые институты), по-видимому, не образуют самостоятельную и устойчивую общность в системе права [8, с. 204, 206], но интегрированы по целевому признаку. Однако существование отраслевых институтов подведомственности очевидно.

Во-вторых, подведомственность можно рассматривать как предпосылку права на предъявление иска [9, с. 7]. «Когда мы говорим о том, что дело подведомственно суду, мы имеем в виду, что именно суд, а не другое (административное) учреждение

правомочен разрешить спор. Напротив, неподведомственность дела суду означает, что не суд, а другое учреждение компетентно разрешить спор по этому делу. Правильно определение подведомственности как разграничения компетенции между судом, с одной стороны, и другими, в частности, административными, учреждениями, — с другой» [10, с. 59].

В-третьих, подведомственность представляет собой «предметную компетенцию судов, арбитражных судов, третейских судов, нотариата, органов по рассмотрению и разрешению трудовых споров, других органов государства и организаций, имеющих право рассматривать и разрешать отдельные правовые вопросы» [11, с. 122].

В-четвертых, подведомственность рассматривается как «относимость нуждающихся в разрешении споров о праве и других юридических дел к ведению того либо иного государственного и иного органа, это свойство юридических дел, в силу которого они подлежат разрешению определенными юрисдикционными органами» [12, с. 153]. «Это свойство гражданских дел, благодаря которому они относятся к компетенции того или иного органа» [13, с. 53].

Несмотря на различные оттенки того или иного понимания подведомственности, во всех подходах неизменно одно — она рассматривается в качестве разграничительного механизма судебной юрисдикции. Этим обосновывается гносеологическая ценность термина «подведомственность» и его отличие от смежных категорий компетенции и подсудности. Как справедливо отмечает Е. В. Норкина, правила о подведомственности не только определяют полномочия юрисдикционных органов, но и регулируют вопросы разграничения этих предметов ведения [14, с. 9]. К. А. Чудиновских указывает, что нормы о подведомственности имеют общую целевую направленность — обеспечение четкого распределения дел между всеми юрисдикционными органами [15, с. 6].

В литературе компетенция часто рассматривается как наиболее общее понятие, раскрывающееся через понятия «подведомственность» и «подсудность» [16, с. 26], что соответствовало структуре ранее существовавшей редакции главы 4 АПК РФ. Как нам представляется, особенность понимания судебной подведомственности состоит не только в ее рассмотрении как части судебной компетенции. Если мы говорим о компетенции, пусть даже лишь о предметной компетенции как конкретном объеме юрисдикционных полномочий соответствующего органа (в том числе суда), то не видим всей совокупности полномочий иных юрисдикционных органов и, главное, не можем сопоставить эти полномочия с точки зрения предмета ведения. В некотором смысле компетенция предполагает установление области ведения соответствующего юрисдикционного органа по типу субъект компетенции — предмет компетенции, тогда как категория подведомственности использует обратную логику (предмет компетенции — субъект компетенции). Это позволяет в рамках института подведомственности двигаться не в направлении механического разграничения полномочий юрисдикционных органов, а в векторе отнесения правовых дел к сфере ведения соответствующего юрисдикционного органа, смещая ракурс с субъекта на предмет и достигая тем самым позитивного разграничительного эффекта. М. К. Осипов пришел к справедливому выводу о том, что «институт подведомственности в правовом регулировании общественных отношений выступает в качестве распределительного механизма, с помощью которого государство обеспечивает подключение к нему различных форм разрешения юридических дел в соответствии с характером тех общественных отношений, из которых эти дела возникают» [17, с. 20].

Напомним, что термин «подведомственность» был исключен из АПК РФ и ГПК РФ, а также отдельных законодательных актов Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В пояснительной записке [18] к указанному Закону имеется обоснование предлагаемых изменений. Разработчики проекта полагали, «что в условиях новых правовых реалий формирование предметов ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов, объединенных конституционной компетенцией Верховного Суда Российской Федерации, должно производиться посредством института подсудности с использованием его отличительных особенностей». При этом в записке указывается, что институт подведомственности, который в 60-е гг. XX в.

вводился в систему правового регулирования с целью разграничения компетенции между судами и другими государственными органами, правомочными разрешать споры и иные юридические дела, впоследствии был воспринят судебной системой современной России, которая, в силу автономности ее звеньев, существовавшей до вступления в действие Закона о поправке к Конституции РФ, унаследовала присущие этому механизму свойства. Это означает, что, по мнению разработчиков законопроекта, подведомственность не может определять компетенцию одного судебного органа (судебной подсистемы) по отношению к другому судебному органу (другой судебной подсистеме) в силу единства самой судебной системы и необходимости обеспечения конституционного права на судебную защиту.

Как видно из вышеуказанных пояснений, механизм судебной подведомственности стал не нужен в связи с образованием единого Верховного Суда РФ, объединившего под своим руководством две судебные подсистемы. Однако институт подведомственности в современном понимании как распределительный (и (или) разграничительный) механизм не основан на субъектном критерии, в его основе лежал предметный критерий. Более того, если мы говорим о единстве судебной системы в принципе и предлагаем в качестве разграничительного механизма институт подсудности (что само по себе допустимо и история об этом свидетельствует), то должны прийти к выводу о распространении данного разграничительного механизма не только на суды общей юрисдикции и арбитражные суды, но и на Конституционный Суд РФ. Это логично и с точки зрения того же права на судебную защиту, которое должно включать в себя конституционную защиту. Однако данный подход не выдерживается законодателем, поскольку в ст. 17 КАС РФ, посвященной подведомственности административных дел судам, определяется общая сфера ведения Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции по разрешению административных дел в противопоставлении компетенции Конституционного Суда РФ. Примечательно, что разграничение конституционной и арбитражной юрисдикций в АПК РФ практически не проводится. Однако в ст. 127.1 АПК РФ установлено негативное процессуально-правовое последствие отнесения дела к конституционной юрисдикции в виде отказа в принятии искового заявления, которое аналогично правовому последствию неподведомственности дела арбитражному суду (в ранее существовавшей редакции).

Следует также отметить, что, несмотря на то, что институт подсудности значительно прибавил в объеме (хотя, на наш взгляд, при последовательной и системной реализации идеи единства судебной системы, гарантированности права на судебную защиту институт подсудности как разграничительный механизм мог и должен был быть еще шире, включая все сферы судебной юрисдикции), он не может охватить все вопросы коллизий компетенции. Очевидно, что институт подсудности при таком подходе не охватывает вопросы разграничения судебной и несудебной юрисдикции. Следовательно, данный вопрос может и должен решаться на основе механизма подведомственности.

В результате исключения термина «подведомственность» из процессуального законодательства непоименованным оказался механизм разграничения дел между, например, судами и третейскими судами (ст. 22.1 ГПК РФ, ст. 33 АПК РФ), между судами и иными юрисдикционными органами. Вряд ли эти вопросы регулирует институт подсудности. При этом категория «компетенция» не в состоянии справиться с задачей разграничения в силу вышеуказанных недостатков. Несмотря на то, что данный механизм в законе прямо не назван подведомственностью, он продолжает существовать и в рамках развитой юрисдикционной системы будет актуален всегда.

Представляется, что нормативная делегализация термина «подведомственность» (причем частичная, т. к. он используется в КАС РФ) не привела к полному уничтожению самого механизма судебной подведомственности, хотя он в значительной степени деформирован. Поэтому в доктрине вряд ли целесообразно отказываться от сложившейся и детально разработанной терминологии. Более того, делегализация должна вдохнуть в механизм судебной подведомственности новую жизнь, интенсифицировать научный поиск содержания подведомственности

в современных реалиях. Жесткое позитивистское мышление, основанное лишь на законе, значительно ограничивает достижение прогрессивного результата. Наука мыслит понятиями, и процессуальная наука не является в этом смысле исключением. Механизм подведомственности прочно закрепился в существующей системе знаний, аналогов данного механизма нет. Наверняка через какое-то время мы увидим следующий виток легализации подведомственности и развитие научной мысли в данном направлении.

В отличие от доктрины, которая всегда тяготеет и тяготела к некоторой свободе, учебная дисциплина как необходимая система знаний о действующем праве и правовом регулировании в большей степени детерминирована позитивным законом. Однако, представляется, что и здесь термину «подведомственность» вполне найдется уникальное место, которое будет, с одной стороны, соответствовать позитивному регулированию, с другой, — более четко и структурированно доставлять слушателю соответствующий материал с учетом системы понятий, разработанных процессуальной наукой.

Пристатейный библиографический список

1. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. СПб. : Тип. Второго Отд-ния Собств. Е. И. Вел. канцелярии, 1843.
2. Судебные уставы Российской империи (в сфере гражданской юрисдикции): Устав гражданского судопроизводства. Учреждение Коммерческих судов и Устав их судопроизводства. Устав гражданского судопроизводства губерний Царства Польского. Волостной судебный устав Прибалтийских губерний. М. : Статут, 2018.
3. Учреждение судебных установлений от 20.11.1984 // СПС «Гарант».
4. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1. : Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Издание Бр. Башмаковых, 1913.
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // СУ РСФСР. 1923. № 46/47, ст. 478.
6. Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 08.12.1961 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50, ст. 526.
7. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел : учеб. пособие. Свердловск, 1973.
8. Шерстюк В. М. Категории диалектики в гражданском и арбитражном процессуальном праве. М. : Издательский Дом «Городец», 2022.
9. Бузова И. Л. Подведомственность дел арбитражным судам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005.
10. Гурвич М. А. Право на иск / отв. ред. А. Ф. Клейнман. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1949.
11. Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014.
12. Гражданское процессуальное право. Общая часть : учебник : в 2 т. Т. 1 / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2022.
13. Арбитражный процесс : учебник / отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Челышев. М. : Статут, 2010.
14. Норкина Е. В. Подведомственность как общеправовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
15. Чудиновских К. А. Подведомственность в системе гражданского и арбитражного процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
16. Гнатко Д. С., Гнатко Е. А., Мариненко О. И. Подведомственность дел арбитражным судам и судам общей юрисдикции: незакрытая дискуссия // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 2. С. 24–27.
17. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1974.

18. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения: 26.02.2024).

References

1. Kunicyn A. Istoricheskoe izobrazhenie drevnego sudoproizvodstva v Rossii. [Historical depiction of ancient legal proceedings in Russia] SPb. : Tip. Vtorogo Otd-niya Sobstv. E. I. Vel. Kancelyarii [Type. Second Department of Own E. I. Grand Chancellery], 1843.

2. Sudebnye ustavy Rossijskoj imperii (v sfere grazhdanskoj yurisdikcii): Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva. Uchrezhdenie Kommercheskich sudov i Ustav ih sudoproizvodstva. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva gubernij Carstva Pol'skogo. Volostnoj sudebnyj ustav Pribaltijskich gubernij. [Judicial statutes of the Russian Empire (in the sphere of civil jurisdiction): Charter of civil proceedings. Establishment of commercial courts and the Charter of their proceedings. Charter of civil proceedings of the provinces of the Kingdom of Poland. Volost judicial statute of the Baltic provinces] М. : Statut [Publishing house], 2018.

3. Uchrezhdenie sudebnyh ustanovlenij ot 20.11.1984 // SPS «Garant». [Establishment of judicial institutions of 11/20/1984 // SPS «Garant»]

4. Vas'kovskij E. V. Kurs grazhdanskogo processa. T. 1. Sub»ekty i ob»ekty processa, processual'nye otnosheniya i dejstviya. [Course of civil procedure. Vol. 1. Subjects and objects of the process, procedural relations and actions] М. : Izdanie Br. Bashmakovyh [Publishing house], 1913.

5. Grazhdanskij Processual'nyj Kodeks R.S.F.S.R. // SU RSFSR. 1923. № 46/47, st. 478. [Civil Procedure Code of the RSFSR // SU RSFSR. 1923. No. 46/47, art. 478.]

6. Ob utverzhdenii Osnov grazhdanskogo sudoproizvodstva Soyuza SSR i soyuznyh respublik : zakon SSSR ot 08.12.1961 // Vedomosti VS SSSR. 1961. № 50, st. 526. [On Approval of the Fundamentals of Civil Procedure of the USSR and the Union Republics: USSR Law of 08.12.1961 // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1961. No. 50, art. 526.]

7. Osipov YU. K. Podvedomstvennost' yuridicheskikh del : ucheb. posobie. [Jurisdiction of Legal Cases: textbook] Sverdlovsk, 1973.

8. SHerstyuk V. M. Kategorii dialektiki v grazhdanskom i arbitrazhnom processual'nom prave. [Categories of Dialectics in Civil and Arbitration Procedural Law] М. : Izdatel'skij Dom «Gorodec» [Publishing House «Gorodets»], 2022.

9. Burova I. L. Podvedomstvennost' del arbitrazhnym sudam: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Jurisdiction of Cases of Arbitration Courts: author's thesis to the dissertation for Candidate degree in Legal sciences] St-Petersburg., 2005.

10. Gurvich M. A. Pravo na isk [Right to claim] / editor in charge: A. F. Klejnman. М., L. : Izd-vo AN SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences], 1949.

11. Grazhdanskij process : uchebnik [Civil process: textbook] / under edition of M. K. Treushnikov. 5th ed., revised. and enlarged. М.: Statut [Publishing house], 2014.

12. Grazhdanskoe processual'noe pravo. Obshchaya chast' : uchebnik : v 2 t. T. 1 [Civil procedural law. General part: textbook: in 2 volumes. Vol. 1] / under edition of P. V. Krashenninnikov. 2nd edition revised and enlarged. М. : Statut [Publishing house], 2022.

13. Arbitrazhnyj process : uchebnik [Arbitration process: textbook] / under edition of D. H. Valeev & M. YU. CHelyshev. М. : Statut [Publishing house], 2010.

14. Norkina E. V. Podvedomstvennost' kak obshchepравovaya kategoriya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Jurisdiction as a general legal category: author's thesis to the dissertation for Candidate degree in legal sciences] Saratov, 2010.

15. CHudinovskih K. A. Podvedomstvennost' v sisteme grazhdanskogo i arbitrazhnogo processual'nogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Jurisdiction in the system of civil and arbitration procedural law: author's thesis to the dissertation for

Candidate degree in legal sciences] Ekaterinburg, 2002.

16. Gnatko D. S., Gnatko E. A., Marinenko O. I. Podvedomstvennost' del arbitrazhnym sudam i sudam obshchej yurisdikcii: nezakrytaya diskussiya // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. [Jurisdiction of cases by arbitration courts and courts of general jurisdiction: an open discussion // Arbitration and civil procedure.] 2022. No. 2. Pp. 24–27.

17. Osipov YU. K. Podvedomstvennost' yuridicheskikh del: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. [Jurisdiction of legal cases: author's thesis to the dissertation for doctoral degree in legal sciences] Sverdlovsk, 1974.

18. Poyasnitel'naya zapiska k proektu federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii, Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. [Explanatory note to the draft federal law «On Amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation» [Electronic resource]] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (access date: 02/26/2024).

Артем Константинович Аниканов

*Заместитель председателя Саратовского областного суда,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат юридических наук
E-mail: artkan@mail.ru*

Елена Николаевна Пронина

*Заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: proninae2014@yandex.ru*

Распределение судебных расходов в гражданском процессе: пути модернизации

Аннотация. Установленный действующим гражданским процессуальным законодательством принцип пропорционального распределения судебных расходов между сторонами не учитывает, что такое соотношение не всегда возможно установить; в ряде случаев размер судебных расходов не зависит от размера заявленных требований, а определяется с учетом бремени доказывания по делу и обстоятельств, подлежащих доказыванию. В связи с этим актуальным является поиск путей возможного совершенствования правового регулирования в данной сфере. Предмет исследования составляют отношения, возникающие в гражданском судопроизводстве при распределении процессуальных расходов. Цель — выявление новых подходов к регулированию таких отношений с учетом гражданско-правовой природы судебных расходов. Основные методы — формально-юридический, сравнительно-правовой, логический. Авторы приходят к новому для современной доктрины гражданского процессуального права выводу о том, что распределение судебных расходов между сторонами должно производиться с учетом необходимости их несения, определяемой результатами рассмотрения дела. Сделанные выводы могут быть использованы в целях изменения правового регулирования в анализируемой сфере отношений.

63